ответа не получил. Напоследок просил он, чтоб дозволено было, стоящим вкруг ево, ему нечто сказать. Оное ему дозволили, чтоб со вниманием предъставление ево выслушать. То протянул он руки свои, которые все изранены и в крови были, и съказал: «Смотрите вы, воины, смотрите на украшение генерала своего, которое ему не от победившаго его неприятеля *(оное бы честно было), но родным ево братом и вами наложено. Вы из* князя своего зделали пленника, а из государя неволника, надо мною вы так надругались, не вспомня прежнею мою милость и благодеяние, которое я вам всегда оказывал. Но я обо всем более упомянуть не хочю в разсуждении, что гнев и порицание утесненным помощи не подает, и толко
л. 9 об. прошу, || когда уже брат мой меня действително к смерти осудил и, зря на проливаемою мою кровь, веселится желает, чтоб вы меня не долго мучили, ибо, уповательно, ему все равно какою я смертию умру. Естли же вы, кто довольно смелости имеет, то подайте мне нож и дозволте мне то, к чему вы сему тирану присягою обязались, самому в действо произвесть!».

Как он сие сказал и усмотрел, что все ево слова напрасно говорены, то говорил он и обратил свое прошение в гнев следующим образом: «Слушайте! Всевышний бог, которой чинимые всякие неправосудии, несправедливости и насильствы отмщает, и вас плутов накажет и такую ж вам кончину воздаст, какую вы над многими бедными людми производили. Ибо пролитая вами в великом множестве невинная княжая и протчих людей кровь и так уже у бога отмщения просит. А я, как последняя ваша
л. 10 жертва, сие с клятвою вам предвозвещаю, что вы в бедном || и жалостном состоянии жизнь свою во изъгонении окончите и чрез собственные свои оружии, которыми вы более друзей, как неприятелей и злодеев жизни лишили, друг друга сами убьете!». Сие говорил он в великом возражении и велел полачам поспешать, почему нескольким из них приказали за него принятся, которыя его без всякого прекословия, супротивления и прошения, яко храбраго мужа, каторой более для собственной своей славы, нежели за преступление, канчины ажидал, с неищетными ранами умертвили.

8

Коль скоро его супруга а точной смерти мужа своего известие получила, то она в самые потаенные норы спряталась, дабы, по крайней мере, изо всех его свойственников хоть адин челавек астался, каторой бы со временем над сим безчувствителным тираном отмщение произвесть или свидетелем оного быть мог. Но и ее наконец нашли, и принудили стать на
л. 10 об. суд, || абещая ей при том, что жизни лишена не будет. Точию, при всем том, сей тиран уже апределил и ее убить. И как скоро посланные от сего варвара к ней в пакой вашли, то она легко панять магла по поступкам намерение их, и затем в самом багатом убранстве к ним вышла[л] навстречю, каторые ее взяв, по всем улицам волочили, а напоследок удушили и[м] *в реку*[н] бросили.

При сем должен я упомянуть, что некоторой дацкой дворянин, Якобус Улефелд, по прошествии асми лет после сего братаубивства от караля дацкаго в Маскву послом отправлен был, уведомляет, что убиенной был не родной, но двоюродной брат великому князю, каторой на него подазрение имел, будто бы он противу ево бунтовать вознамерился. И для того его к себе призвав в поднесенном ему питье яд положил, от котораго он

[л] *В ркп. слово* вышла *надписано над строкой со знаком вноски в строку*
[м–н] *В ркп.* веревку.